

Дмитрий КРАСНОВ, адвокат МРКА,
член совета директоров правового
холдинга «Юрсервис»

Наркотики составляют сегодня до 30-40% общего вала уголовных преступлений в стране. Однако в расследовании целого пласта дел по ним стойко наблюдается ряд грубейших нарушений действующего законодательства.

Прежде всего это так называемая экспресс-экспертиза изъятого наркотика, которую я называю для себя лже-экспертизой и которая не упоминалась ни в УПК РСФСР, ни в нормативных документах МВД и прокуратуры. Проще говоря, по закону она не предусмотрена. Тем не менее применяется и применяется фактически во всех делах по соответствующим статьям УК РФ. Поэтому стоит подробнее остановиться на механизме экспресс-экспертизы, о чем наша общественность имеет пока весьма смутное представление.

Итак, в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса, доступ к изъятым наркотикам есть только у трех человек: следователя, специалиста и эксперта. Причем следователь здесь лицо процессуально самостоятельное и никто, кроме него, не может распоряжаться судьбой веществов. У него имеются два законных варианта исследования наркотика. Он может пригласить специалиста, то есть лицо с соответствую-

щим образованием и квалификацией. При этом специалист не имеет права нарушать целостность исследуемого объекта, его структуру, вес, размер, цвет; он может только осмотреть и дать свое заключение по внешним признакам. Ему вменяется уголовная ответственность за дачу ложных показаний, ему можно задавать вопросы и заявлять отвод.

Или следователь опечатывает наркотик, поручая проведение экспресс-экспертизы профессиональному эксперту. Тот, ограниченный процессуальными рамками, тщательно отражает в своем исследовании цвет и состав наркотического вещества, а также то, сколько миллиграммов его он израсходовал при проведении экспертизы. Такое заключение будет одним из доказательств по делу.

Что же повсеместно происходит в реальности? Перед началом экспертизы или исследования

проводении настоящей экспертизы тоже 0,01 г, но в итоге пишут, что осталось 0,14 г наркотика. То есть приписывают лишнее количество героина. Очень часто не совпадает и описание цвета наркотика. Экспресс-экспертиза определяет изъятый порошок как белый, а настоящая заявляет – бежевый.

Итак, резюме. Изымается наркотическое вещество неопределенного цвета и веса, его на первоначальную экспертизу посыпает лицо, не имеющее полномочий это делать, исследование проводят также неправомочное лицо. Изъятое хранится неизвестно где, а обвиняемый сначала даже не может воспользоваться услугами защитника. Фактически уголовное дело надо прекращать, ведь после лжеэкспертизы нельзя корректно и законно доказать, что данное наркотическое вещество идентично изъятому.

Подкреплю свои теоретические рассуждения конкретным уголовным делом, в котором мне довелось участвовать в прошлом году. Мой подзащит-

В ПАУТИНЕ ЛЖИ

специалиста органы МВД проводят экспресс-экспертизу, или, как они именуют ее, экспресс-анализ наркотических средств. При этом чаще всего наркотик на такой анализ отправляет начальник УВД, беря на себя прерогативы следователя. Затем, до начала нормальной экспертизы, наркотическое вещество, исследованное их экспертом, в большинстве случаев в течение длительного времени (в течение двух-трех недель и более) находится неизвестно где. Тогда как это важное вещественное доказательство должно храниться либо в деле, либо при деле. Словом, очередное грубое нарушение процессуальных норм. Понятно, что при таком «хранении» создается простор для манипуляций и даже подмены изъятых наркотических средств. Причем задавать вопросы лжеэксперту, как я его называю, заявлять ему отводы и ходатайства нельзя, ведь он вроде бы участвует в деле, а вроде и нет – настоящее-то исследование еще впереди.

Наиболее типичные нестыковки поислользования экспресс-анализа та-ковы. Например, вес изъятого героина был 0,15 г, при проведении исследования израсходовали 0,01 г, потом при

ный Виталий Бельченков, обвинялся в незаконном приобретении и хранении наркотических средств в крупном размере без цели сбыта, а также в приобретении и хранении таких в целях сбыта и в сбыте в особо крупном размере. Уже в ходе предварительного, а затем судебного следствия защита установила ряд грубейших нарушений норм Конституции РФ и Уголовно-процессуального кодекса. Притом органы предварительного следствия фальсифицировали следственные документы, чтобы прочно привязать Бельченкова к мнимой торговле наркотиком.

Так, согласно справке из дела, наркотическое вещество, добровольно выданное подельницей Виталия Людмилой Палей, было незаконно отправлено начальником ОВД «Коньково» на так называемое исследование (ту самую лжеэкспертизу). Из данного документа выходило, что неправомочный эксперт Настин вскрыл опечатанный и скрепленный подписями понятых конверт с порошком и незаконно стал проводить с ним манипуляции, израсходовав 0,01 г героина. После чего оставил наркотик у себя на хранении, указав в справке, что вещественные доказательства находятся в экспертно-криминальном отде-

ле (ЭКО) до назначения официальной экспертизы.

То есть с самых первых шагов следствие встало на скользкий путь беззакония. Кстати, в УПК РСФСР такой профессиональный документ – справка об исследовании – тоже не предусмотрен. Было грубо нарушено право Бельченкова на защиту. У Настина никто не выяснял, а не является ли он заинтересованным в исходе дела лицом, нет ли оснований для его отвода. Начальник ОВД самовольно лишил моего подзащитного возможности задавать вопросы мнимому эксперту, заявлять отвод и ходатайства по сути исследования. В заключении судебно-химической экспертизы указано: «...после проведенного 10.09.2000 г. на основании отношения начальника ОВД «Коньково» УВД ЮЗАО предварительного исследования...». Однако в деле такая бумага от милиционского главы отсутствует! Это ли не еще один факт фальсификации?

В ходе следствия изменения произошли и с цветом изъятого наркоти-

ка. Ведь Бельченков приобретал порошок однородного состава из одного пакета и в одном месте. То есть порошок у моего подзащитного и порошок у Палей должны быть идентичными. Почему же при этом такая чехарда с цветом наркотика?

И это еще не все. Возвращенный следователю после проведения экспертизы порошок был, видимо, вновь кем-то заменен, так как его вес стал существенно отличаться от должного. Из справки об исследовании видно, что у Бельченкова изъят геронин весом 0,16 г. При исследовании израсходовано 0,01 г, значит осталось 0,15 г. Согласно заключению эксперта столько к нему и поступило. В ходе экспертизы снова было израсходовано 0,01 г, то есть должно остаться всего 0,14 г. Но по постановлению по передаче веществов в камеру хранения ГУВД поступил порошок весом... 0,15 г. На одну сотую грамма больше, нежели должно было быть после проведения экспертизы. Значит, это не то вещество, которое было изъято у

ЕЭКСПЕРИЗЫ

ка. В протоколе добровольной выдачи Палей герона указано, что женщина выдала порошок светлого цвета. Понятые же Назарчук и Березин фиксируют белый цвет вещества. А понятые при задержании Бельченко-ва свидетельствуют о наличии у него бело-желтого порошка. Причем сама Палей заявляет, что ее подельник передал ей геронин белого цвета. То же подтверждают и протоколы допросов милиционеров, задержавших Виталия и Людмилу.

Согласно соответствующим листам дела, на экспертизу поступило уже вещество светло-бежевого и бело-бежевого цвета. Однако, судя по надписям на конвертах, в которых были упакованы и порошок, выданный Палей, и порошок, изъятый у Бельченкова, геронин в обоих случаях был белым. Таким образом, можно предположить, что на настоящую экспертизу после длительного исчезновения и нахождения неизвестно где поступил какой-то другой наркотик. Изъятый исчез, и эксперт проводил исследование с другим порошком, насыпанным недобросовестной рукой либо сотрудников милиции, либо следователя, либо мифического участника процесса Настина.

Бельченкова, направлено на исследование и после предоставлено эксперту.

Аналогичная ситуация сложилась и с весом пакетиков, добровольно выданых женщиной. Словом, в расследовании уголовного дела Виталия Бельченко-ва наличествовал весь классический букет нарушений существующего законодательства, с описания которого начался этот материал.

Поэтому защита посчитала, что ряд доказательств по обвинению молодого человека и вещества не могли иметь юридической силы согласно части 3 статьи 69 УПК РСФСР и должны быть исключены из доказательственной базы при вынесении приговора.

К сожалению, Черемушкинский межмуниципальный народный суд не внял нашим доводам, прошел мимо, казалось бы, очевидных нарушений законодательства в ходе следствия. Виталий осужден и отбывает наказание. Но суть проблемы отнюдь не только в этом конкретном деле. Необходимо менять всю порочную практику проведения такой экспертизы. Конечно, распространение наркотиков, наркомания – страшное зло, но поборем ли мы его, сами становясь на путь беззакония?

Фото Александра Горшенкова

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В СЕНТЯБРЕ

1140 лет российской государственности

10 (8) сентября 862 года жители Великого Новгорода призвали на княжение братьев-варягов Рюрика, Синеуса и Трувора. Считается датой рождения русской государственности.

510 лет первой смене календаря

9 (1) сентября 1492 года Московский собор постановил вести летоисчисление с 1 сентября (вместо 1 марта) в память об обретении христианами свободы вероисповедания. Это решение состоялось через тысячу с лишним лет после аналогичного решения Первого Вселенского собора христиан, связавшего «начало христианской свободы» с победой императора Константина 1 сентября 312 года.

505 лет Судебнику Ивану III

В сентябре 1497 года (точная дата неизвестна) Боярская дума утвердила первое собрание отечественных законов, известное как Судебник Ивана III. В нем впервые появляются статьи о государственных и церковных преступлениях. Примечательны и такие новации, как льготное налогообложение начинаяющих хозяев или освобождение от феодальной зависимости холопа, сбежавшего из вражеского плена.

200 лет российским министерствам

20 (8) сентября 1802 года манифестом Александра I вместо петровских коллегий учреждены первые восемь министерств: сухопутных и (отдельно) морских сил, иностранных и внутренних дел, финанс, коммерции, юстиции и народного просвещения. В тот же день первым министром юстиции назначен известный поэт Гаврила Державин.

95 лет со дня рождения Софии Калистратовой

19 (6) сентября 1907 года родилась известная правозащитница и адвокат София Васильевна Калистратова. Ее подзащитными были генерал Петр Григоренко, диссиденты Вадим Делоне и Виктор Хаусов, активисты крымско-татарского движения и др. Она помогала в делах Александру Солженицыну и Андрею Сахарову.

80 лет воинской повинности в РСФСР

28 сентября 1922 года принят декрет «Об обязательной воинской повинности для всех граждан РСФСР мужского пола». Впрочем, такая повинность возлагалась только на «трудовой элемент», представители бывших эксплуататоров отбывали срок на общественных работах (до 1939 года). От призыва освобождались лица по религиозным убеждениям (до 1939 года).